



ВЛАДИМИР МАШЧИН

АЛЕКСАНДР НОВИКОВ: «Наша попса насквозь пропитана ложью»

Анатолий Ткачев

В минувшие выходные известный поэт, певец и композитор Александр Новиков отпраздновал свой 51-й день рождения и двадцатилетие первого авторского альбома «Вези меня, извозчик», вызвавшего в то время огромный фурор. Накануне юбилейного концерта, прошедшего с большим успехом в киноконцертном зале «Россия», Александр **НОВИКОВ** дал интервью «Новым Известиям».

— За популярность, которая к вам пришла после выхода знаменитого альбома, вам пришлось заплатить свободой. Какую статью вам инкриминировали 20 лет назад?

— Это был, как тогда говорили, «подпольный магнитоальбом». Официально я издал его только в девяносто первом году. А в середине 80-х милиция бегала по рынкам, отнимала эти записи и тут же ломала о колено. А уголовная статья формулировалась так: «Хищение государственных денежных средств в особо крупных размерах». Я действительно изготавливал электромузыкальную аппаратуру и продавал ее как частным лицам, так и госструктурам — во Дворцы культуры, профкомы и так далее. Мне вменили, будто я выдавал ее за импортную. Мое «де-

ло» заняло семнадцать томов по четыреста страниц каждый. Первая страница начиналась с документа «Экспертиза по песням Александра Новикова». Приведены все восемнадцать песен альбома, по каждой — отдельная рецензия, и в конце заключение: «Автор вышеупомянутых песен нуждается если не в психиатрической изоляции, то в тюремной наверняка». Позже мне довелось ознакомиться с еще более категоричной резолюцией Андропова, по поводу таких, как я, всего в двух словах: «Найти. Истребить». Но они поняли, что за песни много не дашь, искали, за что зацепиться, и наткнулись на эту аппаратуру. Опросили всех покупателей, и все сто шестьдесят три человека сказали: «Мы знали, что она самодельная». Принять ее за импортную мог только идиот. Тогда провели повторные допросы с угрозами: «Не назовешь Новикова мошенником — сядешь с ним на одну скамью». Сто шестьдесят два человека диаметрально поменяли показания. Кроме одного — Владимира Тарасовского. Это был музыкант, руководитель оркестра из Екатеринбургa. Как на него ни давили, ничего не добились. Теперь его уже нет в живых, царство ему небесное. Мне дали десять лет, шесть я отсидел. В девяносто пятом году Верховный суд отменил приговор за отсутствием состава преступления.

Окончание на стр. 5

Новые известия: - 2004. - 1 ноябрь. - с. 1, 5

«...попса насквозь пропитана ложью»

Окончание. Начало на стр. 1

— Доводилось ли вам потом сталкиваться с кем-либо из своих судей?

— Со следователями и операми потом встречаться доводилось. Некоторые просто извинились: мол, мы сами люди подневольные, время было такое. Пытаться как-то им мстить просто рука не поднимается: некоторые из них уже пожилые, иногда больные люди. Не могу не вспомнить одного полковника, ведущего начальную стадию моего «дела». Когда меня арестовали, он выпроводил всех из своего кабинета, налил мне чаю и сказал: «Ты получишь 10 лет. Даже если ты будешь валяться в ногах — тебя не выпустят и не помилуют. Поэтому держись достойно». И я держался. За это я ему благодарен.

— Имел ли лагерный опыт свою положительную сторону?

— Колоссальную. Вся моя жизнь круто изменилась — возможно, без этого я бы так и занимался до сих пор музыкальной аппаратурой. Даже если брать чисто физическую закалку. Я работал на самом трудном участке — разделке леса. Больше шести месяцев там мало кто выдерживал. А я проработал почти два года. Чтобы понять, что это такое, попробуйте как-нибудь сами вдвоем с напарником за смену загрузить вагон досок.

— Теперь-то ваши стихи включили в Большую энциклопедию поэтов XX века. Кстати, а кто для вас «авторитет» в поэзии?

— Их много, русская земля, слава богу, богата талантами. Но если навскидку — Есенин. Он наиболее русский. У меня есть альбом песен на стихи Есенина. По русской ментальности или, если угодно, монументальности — главный приоритет, безусловно, Пушкин. Но что касается надлома, собственной русскому человеку боли — однозначно Есенин.

— А Бродский?

— Я не люблю Бродского. Вовсе не потому, что его нельзя положить на музыку — такие попытки предпринимались. Пушкина большей частью тоже нельзя положить на музыку. Я не об операх говорю, это все прекрасно. Но песен из его стихов не сделаешь, они будут длинны. А вообще, поэзия — это не умение мастерить рифмы, а дар создавать образы. У поэтов помимо обоняния, осязания, зрения и всего прочего есть еще одно чувство, какого нет у других людей. В народе это называют «Богом меченный». Над стихами Есенина можно расплакаться: «По-



PHOTOXPRESS. НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Александр НОВИКОВ родился 31 октября 1953 года в поселке Буревестник на острове Итуруп (Курилы) в семье военного летчика. В 1969 году переехал в Свердловск. Отказался вступать в члены ВЛКСМ, критиковал советский режим, за что с юношеских лет находился под особым контролем властей. Учился поочередно в трех вузах и отовсюду был по разным причинам отчислен. В 1981 году создал группу «Рок-полигон». В 1984 году отошел от рок-музыки и записал подпольный альбом в жанре городского романа «Вези меня, извозчик». Новиков попал в поле зрения идеологического сектора ЦК КПСС и КГБ. В 1984 году был арестован и получил 10 лет лагерей. Был освобожден в 1990 году. Александр Новиков — автор более двухсот песен, выпустил более десятка пластинок. В 1995 году стал лауреатом премии «Овация».

катились глаза собачьи золотыми звездами в снег...» Из стихов Маяковского хоть и не сделаешь популярную песню, но это ничуть его не умаляет: это гениальный поэт, ни на кого не похожий. Поэт в России больше чем поэт, как сказал Евтушенко. И хотя то, что последний делает сейчас, я имею в виду его американское житие, славы ему не делает, но у него огромные былые заслуги. Смею думать, у меня тоже есть стихи, могущие восприниматься независимо от музыки.

— Вы не раз уже говорили о блатных песнях. Частью этого жанра считается «ненормативная лексика». Сейчас эта лексика проникает и в другие песенные жанры. Это оправданно?

— Как говорится, из песни слова не выкинешь. В лагерном же быту без крепких выражений не обойтись. У меня в лагере бывали ситуации, когда дело доходило до кулаков и до ножа — едва ли было правомерно изъясняться по-французски. Я в совершенстве владею пятью ипостасями русского языка. Конечно, нецензурная лексика на то и нецензурная, чтобы не иметь хождения в официозе. Но, к примеру, слово «б***»

до Октябрьской революции было легальным, употреблялось в летописях — это большевики его запретили. У Маяковского оно тоже встречается — в ранних изданиях, еще без троеточий. В общем, не надо ханжиться. В связи с этим припоминаю случай, когда я выступал в Театре эстрады и Борис Сергеевич Брунов умолял меня перед выходом: «Саша, в зале вся верхушка — прошу, только без мата!» Я спел песню «Роза», и эта «верхушка» громче всех хлопала.

— В те же времена вы сотрудничали со Свердловским рок-клубом. Можете объяснить, почему в эпоху тотальных запретов наш рок был полнокровным и интересным, а на свободе быстро сошел на нет?

— Русский рок мог существовать только в условиях запрета, ибо это форма протеста, достаточно агрессивная. Когда исчезла точка приложения этой музыки, утратилось ее функциональное назначение. Сейчас карликовые рокеры поют о карликовых проблемах, да и они планомерно сползают в попсу, где другие условия и другие типажи. — С вами может случиться нечто подобное?

— Я уже напротестовался. Когда было нельзя, я писал о том, о чем нельзя. Сейчас можно обо всем, поэтому пишу о любви, о красивых женщинах. Кое с чем борюсь, но это уже не самоцель. В моем возрасте полагается писать о вечном.

— Вы известны своим неприятием порядков в отечественном шоу-бизнесе. Много нажили врагов?

— К шоу-бизнесу я отношусь негативно не в силу каких-то личных обид: есть объективные причины, заставляющие адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию. Ни для кого не секрет, что там происходит: взятки, издоимство на телевидении, протекционизм, пронизанный гомосексуальностью. Насаждается этот греховный дух. Одни «Тату» чего стоили! Если мы с вами понимаем, что это всего лишь игра на публику, то двенадцатилетние девочки из провинции, идущие рука об руку с надписями «Тату» на майках, принимают это всерьез. Вся эта греховность, отсутствие моральных и вкусовых норм приводят к засилью бездарей и содомитов на русской сцене. Я патриот, я хочу, чтобы наши артисты на художественном уровне конкурировали с Западом.

— Но именно «Тату» первыми из наших возглавили английский хит-парад...

— Вранье! На конкурсе «Евровидения» в прошлом году Британия не дала им ни одного очка. Страна, где группа на первом месте, ноль поставить не может. Есть разные хит-парады. Но Британия — пританская страна, там могут прийти взглянуть на это разве что как на диких животных. Чем наглее и масштабнее ложь, тем охотнее в нее верят. Видите, даже вы в это верите. Наша попсина насквозь пропитана ложью. Уровень до того низкий, что в западный музыкальный мир нам и на карачках не дадут вползти. А это результат клановости — клана Крутого, клана Пугачевой...

— Когда-то ведь ваша певческая карьера подойдет к логическому концу — чем намерены заняться тогда?

— Пока не задумывался. Наверное, мог бы выдвинуть себя на пост мэра Екатеринбурга (бывший Свердловск) — девяносто девять процентов за то, что я пройду. Но эта сфера привлекает меня так же мало, как политика. Я бы согласился окунуться в это дело, если бы только баллотировался в президенты страны, но от этого поста я так далек, что разговор беспредметен. Пока что мне хватает забот на «Студии Александра Новикова».